

В Велижском районе в сторону Витебщины зафиксированы спадницы холщевые, набивные. Набивали по-разному: и в горох, и с каймой в Сураже.

Зимние юбки были шерстяные, из овечьей шерсти: чисто шерстяные или основа портяная, а уток – шерсть. Чаще всего тоже «разных красок»: в полоску, искру, клетку, «цветиками» или «вкосары» (диагональную полоску). Были и одноцветные – малиновые, зеленые, черные... Зимние тоже назывались по-разному: в Оршанском уезде – андараки («андраки»), а в Велижском – саяны. Саян из чистой шерсти, богатый назывался «Кірмашовы», то есть – праздничный.

Иногда спадницы клетчатые, саяны, андараки дополнительно украшались нашивками – лентами в нижней части, а край обшивался «щеточкой» (плетеным из шерстяных).

Из деревни Самсонцы привезены два андарака (нач. XX в., Оршанский уезд, СМЗ кп – 22386, 22387). Один из них – малинового цвета с мелкой желтой клеткой, а второй – коричневый с белой вертикальной поддержкой, «искрой». Но оба, к сожалению, «испорчены», перешиты в «юбки с хвостами». А именно: переднее полотнище – как у андарака, прямое, несборенное, а боковые и задние заужены кверху и заложены мягкими складочками под пояс.

Интересное воспоминание получено от Голисенковой Елены Яковлевны 1906 года рождения из деревни Переволочье (Оршанский уезд). Она помнит, как ее мама рассказывала, что раньше в этой местности женщины носили «поневки несшитые» и пела песню: «Выдзі, Манечка, надзень панеўку, надзень панеўку, завяжы галоўку, нясі нам кулажку...»

В комплекс со спадницей, андараком, саяном входила рубаха: тняная, белая, длинная, с вышивкой или набором по вороту и плечью.

Обязательным головным убором был чепец («чапец»), туго облегающий голову. Праздничные делались из фабричных тканей, украшались спереди. Сверху повязывался платок-«хустка». Платки покупались на ярмарках, привозились отходниками из Риги (батистовые, ситцевые, шерстяные, шелковые, вязаные, набивные). В Велижском уезде вместо чепца применялся особым способом повязанный платок, сложенный по диагонали (длинные концы его соединялись спереди «замочком», а кончики прятались сбоку – получалось как бы шапочка), и сверху – «хустка». В будни вместо фабричной хустки использовалось белое холщевое полотнище или полотнище из ткани для одежды, льняное или шерстяное.

Универсальной обувью крестьян этих регионов были лапти. В Оршанском уезде: «христатики», «кеверз-ни» (редкие) – будничные, «похлопни» (частые) – праздничные, которые еще и украшались, раскрашивались. Лапти для зимы плелись в три лыка и подплетались пенькой. В Велижском уезде – лапти «русские» (носатые, с острой головкой) и польские (с прямой головкой). Носили лапти с холщевыми или шерстяными онучами и пеньковыми оборами. На праздник – белые онучи и черные оборы. А в Велижском уезде оборы делались и шерстяные, но только для женщин и только «на кирмаш» (на праздник). Была и кожаная обувь – привозная и местного изготовления. Делали и туфли, сапожки разные, комбинированные, на коблучке, с подковками. Туфли из с. Микулино (Оршанского уезда, 1917 г., СМЗ кп – 22364) исполнил местный мастер Алексей Тихонов.

Так в самых общих чертах можно представить отдельные предметы женской крестьянской одежды Оршанского и Велижского типа, имеющих явно выраженный белорусский характер.

Лобачевская О.А.,
кандидат искусствознания,
зав. отделом искусствознания
научно-исследовательской
художественно-экспериментальной
лаборатории

ОРНАМЕНТИКА НАРОДНОГО ТЕКСТИЛЯ ВИТЕБЩИНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (О ВЛИЯНИИ ПЕЧАТНЫХ УЗОРНИКОВ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ)

Исследователи белорусского народного искусства, начиная с Н. Щекачихина, как одну из его наиболее типичных черт отмечают геометричность орнамента, что наиболее проявилось в народных тканях. Вместе с тем белорусский народный текстиль, в основе которого лежит традиция общеславянской геометрической орнаментики, содержит в своей художественной структуре и более поздние по времени формирования историко-генетические слои.

Богатое наследие белорусского народного текстильного орнамента мало исследовано. Не выявлен его генезис, происхождение основных орнаментальных мотивов, схем, изобразительных сюжетов, этнокультурные взаимосвязи.

Несомненный интерес в этой связи представляет изучение того пласта народного текстильного орнамента, который называют «поздним», «брокеровским» (геометризировано-растительные и растительные узоры, выполненные вышивкой крестом). Появление его в белорусском народном искусстве связывают с распространением печатных образцов для вышивания крестом по канве. Среди исследователей и музейных работников широко бытует негативное отношение к этому материалу, вследствие чего он не явился объектом изучения.

В фотоархиве Научно-исследовательских художественно-экспериментальной лаборатории ММП БССР (Минск) имеется более ста образцов витебского народного костюма, полотенец и других декоративных тканей, зафиксированных в экспедициях 1980–1981 гг. Среди них почти нет образцов, типологически соотносимых с традиционными орнаментальными комплексами (исключение составляет орнаментированный текстиль витебских старообрядцев, задача рассмотрения которого здесь не ставится). Весь материал представляет поздний по времени своего формирования художественно-стилистический пласт белорусского народного текстиля.

Изучение этого материала (сравнительный анализ и сопоставление с аналогичными орнаментированными тканями других районов Белоруссии, образцами русской и украинской вышивки, источниками печатных узоров, имеющимися в ГПБ им. В.И. Ленина) позволило сделать вывод об определяющем влиянии на развитие народного орнаментального искусства Витебщины в конце XIX – начале XX в. печатных образцов для вышивания (альбомов, руководств по вышиванию, парфюмерных оберток фирмы Брокер и К_о с рисунками для вышивки по канве).

Образцы народного текстиля, испытавшие прямое или косвенное воздействие печатных узоров для вышивания, зафиксированы большей частью в восточной части Витебщины: в Витебском, Лиозненском, Бешенковичском, Сенненском, Оршанском, Дубровенском районах. Выявлены они также в Верхнедвинском, Глубокском, Миорском, Полоцком, Докшицком районах.

Наряду с Витебщиной значительное влияние печатных образцов прослеживается по материалам НИ-ХЭЛ в народных тканях Центральной Белоруссии, Поднепровья – на территории бывших Витебской, Минской, Гомельской губерний – тех районов, которые на рубеже веков были политически и экономически тесно связаны с Россией.

С 1880-х гг. процесс распространения вышивки в «великорусском стиле», печатных узорников для вышивания захватили центральную Россию и ее провинции – Белоруссию, Украину, Бессарабию. Наиболее активно он протекал там, где развивались, складывались капиталистические отношения, товарно-денежный обмен между городом и деревней. На рубеже веков этот процесс приобрел особую интенсивность, характер своеобразного информационного взрыва, который разрушил структуру традиционного народного искусства.

В образцах народной вышивки этого времени встречаем различные по стилистике орнаментальные мотивы и изображения: геометрические сетчато-ромбические бордюры и восьмилепестковые розетки, геометризированные изображения гвоздики, виноградной лозы, разнообразные вазоны, в разной степени стилизованные растительные формы (розы, лилии, дубовые листья и пр.), бордюры в виде зигзагообразных лент, кистей и драпировок, изображения птиц, животных, монограммы, надписи, короны и целые сюжетные картины.

Многие из этих мотивов находим в изданиях для вышивания, которые начали выпускаться в России с 1870-х гг. Издания по рукоделию, вышивке крестом по канве, получившей популярность в России во второй половине XX в., адресовывались широким кругам. Дешевые книжечки, альбомы, отдельные листы предназначались небогатым слоям горожан и крестьян. Они издавались в Петербурге, Москве и Одессе.

Среди анализируемого материала имеются примеры прямого переноса на крестьянские вышивки рисунков печатных узорников, вышитые в одинаковой иконографической трактовке мотив вьющейся виноградной лозы с крупными геометризированными листьями на сорочке (Н-850) и фартуке (Н-843) из д. Лаперовщина Дубровенского района и на полотенце (Н-839) из д. Лисно Верхнедвинского района предполагает использование вышивальщицами одного источника.

Нередко узоры переносились из альбомов без всяких изменений, с соблюдением их расположения на листе, копированием даже надписи «рис.» под изображениями (Н-3637). Интересным примером такого рода являются подзор и рушник (Н-3499, 3497), вышитые в 1920-е гг. К.Ф. Орловой (1890–1960) из д. Бобруйщина Глубокского района.

Особый пиетет крестьян к печатным источникам проявился и в способах орнаментации мужских сорочек, где разностильными орнаментами вышивалась манишка, подол рукава и стойка воротника (Н-3486), в наборе фризových композиций полотенец из разнообразных геометрических и растительных бордюров, розеток, изображений птиц (Н-844, 2091, 3867).

Распространение орнаментальных мотивов, схем и изображений, предлагаемых печатными узорниками чаще всего в крестьянской среде шло не прямым путем, а косвенным, через копирование не первоисточника, а готовых вышивок.

Печатные узоры переносились на народный текстиль не только в вышивке крестом. Примерами тому служат рушники из деревень Слобода, Репухи, Безовцы Шумилинского района (Н-1440, 1438), которые оформлены широкими сетчатыми концами, вышитыми в технике «перевить». Прототипом орнаментов несомненно служили образцы для вышивания крестом – барочный вазон с гвоздиками, сетчатый бордюр с восьмилепестковыми розетками, птицы по сторонам дерева, мотив восточного плетения с крестами. Орнаментальные мотивы

вы и рисунки печатных узорников также осваивались крестьянскими мастерицами в вязании кружев крючком (характер выполнения которого схож со счетной техникой вышивки), а также в переборном ткачестве.

Таким образом, можно говорить о том, что орнаментальные, изобразительные мотивы и сюжеты, пришедшие в культуру белорусского села во второй половине XIX в. благодаря распространению в крестьянской среде печатных образцов для вышивания, оказали значительное влияние на художественную стилистику народного текстиля. На Витебщине процесс их освоения в начале XX в. фактически вытеснил из народного костюма и декоративных тканей традиционно орнаментальные комплексы.

Этот иконографический материал по сей день привлекателен для художественного сознания народных мастериц и продолжает оказывать влияние на развитие народного ткачества. Трансформировавшись в соответствии с духовными запросами крестьян и получив в процессе коллективной творческой переработки и варьирования своеобразную национально-художественную интерпретацию, он стал неотъемлемой частью белорусского народного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбом вышивания орнаментов в древнерусском, эфиопском и др. стилях, животных и сцен. – М. : Изд-во И. Д. Сыгина, 1907.
2. Альбом узоров для вышивания М. М. Карагодиной. – Одесса, 1891.
3. Баннер, В. Второй альбом рукоделия. – СПб., 1887.
4. Поспелова-Гацук, М. А. Вышивание по канве. Полное руководство для школы и дома. – СПб., 1903.
5. Фигуры и узоры для вышивания М. Карагодиной. – Одесса, 1902.

*Ліцвінка В.Д.,
кандыдат філалагічных
навук, загадчык навукова-
даследчай лабараторыі
беларускага фальклору,
дыялекталогіі пры БДУ*

АБРАДАВАЕ АДЗЕННЕ І АТРЫБУТЫ ФАЛЬКЛОРНЫХ КАЛЕКТЫВАЎ

Фальклор – з’ява рэгіянальная, якая на агульнанацыяльным узроўні не існуе, а складаецца з вялікай колькасці мясцовых самабытных традыцый. Апошнія маляўніча адлюстроўваюцца ў абрадавым адзенні і ў непарыўна з ім звязанай фальклорнай атрыбутыцы.

Прадметам асаблівай увагі павінна стаць абрадавае адзенне самабытных фальклорна-этнаграфічных калектываў, якія з’яўляюцца носбітамі і захавальнікамі мясцовых традыцый. Імкненне нямногіх з іх да рэканструкцыі рэгіянальна-абрадавых фальклорных з’яў неабходна перанесці на абрадавае адзенне і рытуальную атрыбутыку. Яны дэталізаваны, як і ўся народная творчасць, распрацаваны па парах года, па радзінах, вяселлі і пахаванні, па абрадавай функцыі і ўзросту.

1. Адзенне, ткацтва, антрапаморфныя фігуры, зеляніна, птушкі з печыва ў вяснянках і ў час «гукання вясны». Магічнае значэнне абрадавага адзення ўдзельнікаў карагодаў «ваджэнне і пахаванне стралы» на Гомельшчыне.

2. Асабліваці вопраткі валачобнікаў (запявалы, падхватнічкаў, музыкаў, механошы) і выканаўцаў юр’ёўскага абраду.

3. Убранне «Куста», русалак, удзельніц сёмушнага і траецкага абрадаў.

4. Ачышчальны культ агню і вады ў купальскіх абрадавых прадметах, рытуальнае распрананне дзяўчат, сімволіка кветак і вяночкаў.

5. Строі жней у час зажынак, жніва і дажынак, іх непасрэдная сувязь з працай, сімволіка першага і апошняга снапоў, «завівання казлу барады», жніўнага вянка.

6. Асабліваці адзення ў час восеньскіх свят, атрыбутыка «Жаніцьбы Коміна», сімволіка «Багача», прадзенне на піліпаўскіх вячорках.

7. Абрадавае адзенне ў размеркаванні роляў у калядаванні і шчадраванні. Сродкі ўвасаблення казы, кошкі, мядзведзя, жорава, бусла і другіх магічных фігур пры калядаванні і шчадраванні.

8. Адзенне цяжарнай жанчыны і парадзікі, навароджанага, бабулі-павітухі, кумоў і іншых удзельнікаў абраду радзін.

9. Дэталёвая распрацоўка ўбораў свахі, маладой і маладога, маршалка, сватоў, дружкаў і іншых удзельнікаў вясельных рытуалаў. Адлюстраванне пераходу ў стан жанчыны ў пераапрапананні маладой. Гумар у апрананні «падстаўной маладой». Сімволіка кветак, ручнікоў, намітак, пярсценкаў і другіх элементаў на вяселлі. Вызна-